

мость определяла или оправдывала уничтожение народов Палестины: аммонеев, аморреев и др.

Пожалуй, наиболее яркий пример религиозной терпимости при завоевании других народов представили римляне. Единственным требованием римлян к покоренным народам было соблюдение римских законов. Римляне уважали религиозные чувства иных народов или же просто не принимали их во внимание, о чем свидетельствует и Новый Завет - *чужое не опасно*.

Толерантность второго уровня - *чужое не всегда неверно* - наглядно проявилась в Коране, священной книге самой, пожалуй, одиозной религии современного мира - Ислама. В главе "Трапеза" Пророк пишет: "Истинно верующим иудействующим, сабеем, назарянам - тем, которые веруют в Бога и в последний день и делают доброе, не будет ни страха, ни печали"(5.73). Можно привести и иные цитаты. Веротерпимый дух Корана на практике продемонстрировал Саладин в войне с крестоносцами, дав последним поистине, урок толерантности.

В то же время следует упомянуть народы, застывшие на стадии изоляции от всего чужого. Яркий пример - Древний Китай. Толерантность Центральной Империи носила, если так можно выразиться, пассивный характер, когда наряду с государственными религиями конфуцианством и даосизмом был распространен внесенный извне буддизм.

Наглядным подтверждением наступления третьего уровня толерантности является экуменистическое движение за объединение христианских конфессий и деятельность Всемирного совета церквей, не приветствуемая, однако, Русской православной церковью. Но первый шаг в этом направлении был уже сделан, когда в 1965 г. на II Ватиканском соборе папа Павел VI и Константинопольский патриарх Афинагор I объявили о "предании забвению" анафемы 1054 г. Стремление к объединению религий, духовных образований человечества реализуется и как философия Вл.Соловьева, а также в виде различного рода синтетических духовных движений типа *new age* и др. - *чужое может быть полезным*.

И.Е. Левченко

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ СМЕРТИ

Среди проблем, связанных с выходом России из кризиса, есть ряд таких, которые имеют отнюдь не только эпизодическую актуальность. К их числу относится феномен смерти. В современной литературе справедливо подчеркивается, что если речь идет о смерти как чисто человеческом качестве, то можно выделить смерть физическую (разрушение тела), биологическую (остановка жизненно важных функций организма), психическую

(сумасшествие) и социальную¹. Имсующиеся социологические исследования в основном сосредоточены на изучении социально-демографического аспекта проблемы. Не получили должного освещения социокультурный и политический аспекты.

Отметим, что понятие “социальная смерть” было введено в научный оборот французским социологом и психологом Г.Тардом, который справедливо указывал на длительную временную протяженность существования такого рода явления. Также эвристичной в методологическом плане представляется мысль Л.Н.Когана о том, что “понимание жизненного пути как процесса позволяет раскрыть человеческую жизнь во всей ее диалектической сложности: человек меняется во времени, время меняет человека”².

Придерживаясь веберовской логики построения “идеальных типов” и опираясь на установки “метафорического” подхода, определим социальную смерть как процесс и результат самоустранения и (или) исключения социального субъекта из жизни социума, в значительной степени детерминруемые состоянием социокультурного континуума.

Среди главных признаков социальной смерти выделяются следующие: утрата социальной идентичности как отвержение субъектом норм, идеалов, ценностей, ролей, присущих “своим” группам; лишение или отказ от субъектности как возможности самостоятельно действовать в различных сферах общественной жизни; забвение как “перевод” имени и образа субъекта из актуальной части культуры в потенциальную и др.

Социальная смерть - это многоуровневое явление. На микроуровне она проявляется в малых социальных группах в виде обрыва социальных связей с референтными группами. На мезоуровне этот феномен указывает на уход (выведение) субъекта от участия в функционировании социальных институтов (государственных, муниципальных, общественных и т.д.) и общностей (поселенческих, этнических, религиозных и т.д.). На макроуровне социальная смерть означает “выпадение” из общественной жизни в масштабе всего социума.

На наш взгляд, решающее влияние на возникновение и распространение феномена социальной смерти оказывает ряд разнородных факторов: неудовлетворительное состояние гуманитарной среды, anomia, социальная депривация, давление репрессивного политического режима, нетерпимость общественного мнения, расширение круга применения арсенала “дисциплинарных практик” (М.Фуко), недостаток “капиталов” (П.Бурдьё), плохое социальное самочувствие, экстремальные ситуации, складывающиеся в жизни общества и личности, и др.

¹ Федорова М. Образ смерти в западно-европейской культуре // Человек. 1991. №5. С.87.

² Коган Л.Н. Человек и его судьба. М., 1988. С.110.

С одной стороны, социальная смерть может выступать как результат смены субъектом общественно важных социальных ролей на менее ценные. С другой стороны, необходимо отметить значение механизмов социальной мобильности, посредством которых изменяется социальный статус субъекта. Нисходящая и восходящая социальная мобильность может привести к социальной смерти индивида (группы). В первом случае чаще всего причиной служит отстранение от должности (будь то государственный деятель или чиновник низового управленческого звена). Во втором случае блестящий карьерный взлет нередко сопровождается “опустошением” внутреннего духовного мира личности. Таким образом, социальную смерть следует рассматривать как своеобразный период бытия социального субъекта.

В социально-исторической практике социальная смерть выполняет комплекс функций: а) эскапистскую; б) функцию устрашения (“гражданская смерть”); в) защитную (наказание нарушителей социальных норм); г) ритуальную (отлучение от церкви); д) информационно-семиотическую и др.

Социальная смерть, по нашему мнению, имеет несколько основных инвариантов: гражданская смерть, политическая смерть, духовная смерть.

Р.А.Бурханов

УЧЕНИЕ И.КАНТА О ПРАВОВОМ ОБЩЕСТВЕ

И.Кант считал, что в правовом обществе должен быть осуществлен общий правовой постулат практического разума - *сообразовать свободу каждого со свободой всех членов гражданского общества.*

Для учения И.Канта характерно определение государства через право: “Государство (*civitas*) - это объединение множества людей, подчиненных правовым законам”¹. Тем самым он впервые в истории общественно-политической мысли разработал целостное учение о *правовом государстве*, хотя сам не употреблял этого термина. (Термин “правовое государство” (*Rechtsstaat*) появился в немецкой политико-правовой науке в первой трети XIX в.) Это государство в идее такое, каким оно должно быть в соответствии с чистыми принципами права. Призванное гарантировать устойчивый правопорядок, истинное государство должно строиться на началах общественного договора, народного суверенитета и принципа разделения властей.

Следуя Ш.Монтескье, И.Кант отмечает, что в каждом государстве должно существовать три власти, которые составляют единую волю, вы-

¹ Кант И. Метафизика нравов в двух частях, 1797 // Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч.2. С.233.